

УРОКИ ИСТОРИИ SIEGELSON В ГРАН-ПАЛЕ АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН

— Ли Сигельсон

Ли Сигельсон, прозванный «**нью-йоркским королем ювелирных украшений**», из третьего поколения семьи знаменитых антикварных дилеров, основавших компанию Siegelson. Все началось в 1920 году, когда его дед Луис Сигельсон открыл в Бруклине лавку, в которой принимал часы на комиссию, ремонтировал их и перепродавал. В 1940-х его сын Герман перебрался на Манхэттен и занялся драгоценными камнями, а Siegelson обрел репутацию одной из лучших галерей, предлагающих исключительные по происхождению и качеству ювелирные украшения.

Впервые Siegelson принял участие в Парижской биеннале антикваров в 2012 году. Настоящую сенсацию тогда произвело ожерелье 1935 года в виде пояса из 566 аквамаринов и 39 рубинов стоимостью почти \$2 млн. Придумано оно было Фулько ди Вердурой (тем самым, который помогал Габриэль Шанель в создании ее бижутерии) для американского ювелира Пола Флато. В нынешнем году на роль сенсации биеннале претендует браслет Boucheron 1925 года, когда-то принадлежавший графине Мойре Росси ди Монтелера, внучке министра финансов при 31-м президенте США Герберте Гувере. Это украшение с бриллиантами, рубинами, сапфирами и изумрудами, созданное из платины и осмия — невероятно твердого сплава, внедренного в ювелирное дело Луи Бушероном.

— Брошь, **Van Cleef & Arpels** платина, бриллианты, 1930-е годы

— Колье **Cartier** с отстегивающейся подвеской Timken, платина, изумруды, сапфиры, бриллианты, 1925 год

Неудивительно, что у Siegelson регулярно одалживают вещи для выставок, а некоторые музеи даже приобретали их для своих коллекций. Ли Сигельсон, пришедший в семейный бизнес, по его собственным словам, «относительно поздно», когда ему было уже за 20, имеет четкое представление о том, по каким принципам собирать коллекцию: «Мы ищем драгоценности, которые оцениваем по уровню дизайна, оригинальности идеи и тому, как они выполнены. Большинство вещей, которые мы предлагаем, созданы ювелирами Cartier, Van Cleef & Arpels, Belperron, Fouquet или Boivin. Но в то время, когда Cartier создавали великолепные ювелирные украшения ар-деко, у них были сильные, хотя и менее известные конкуренты. Например, Lacloche, чьи работы сегодня — одни из лучших предметов нашей коллекции».

Несколько лет назад Ли Сигельсон при помощи молодых ювелиров, а среди них и главная британская ювелирная надежда последних лет Лорен Адриана, начал делать собственные украшения. Редкие камни для них (как оправленные, так и нет) он приобретает на аукционах. На биеннале-2014 Siegelson показывает кольцо с исключительным по качеству голкондским бриллиантом почти в 20 карат, происходящим из легендарных алмазных копий Центральной Индии.

Но все же современным украшениям Ли Сигельсон предпочитает антикварные. И на вопрос о том, что он думает об участии в биеннале вместе с ювелирными брендами, представляющими современные коллекции драгоценностей, дает весьма дипломатичный ответ: «В украшениях эпохи ар-деко, на которых мы специализируемся, сочетаются идеи, дизайн и мастерство — всего этого сегодня очень сложно достичь. На создание некоторых украшений ювелиры тратили месяцы скрупулезной работы. Иные вещи мастер делал из любви к искусству, как вызов самому себе, чтобы потом выставить их на витрине или показать на выставке. Какие-то находили своих покупателей, другие не продавались годами, но это не смущало их создателей. Они не стремились постоянно производить новые коллекции — их желанием было создать что-то исключительное. Конечно, шанс придумать нечто невероятное остается и сегодня, похоже, некоторые современные вещи смогут пройти испытание временем».

— Часы **Verger Freres** для Boucheron, золото, агат, нефрит, коралл, эмаль, 1929 год